

РЕШЕНИЕ
Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
по дисциплинарному производству № 126/2023 в отношении
адвоката Л.

08.02.2024

г. Санкт-Петербург

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее также – Совет АП СПб и АП СПб, соответственно) в составе президента АП СПб Тенишева В.Ш. (председатель), вице-президентов АП СПб Пановой В.С., Пашинского М.Л., Семеняко М.Е., Тимофеевой Т.В., членов Совета Зеленского А.В., Кучеренко И.М., Манкевича Пальмского Подпригоры Д.А., Пономаревой Н.В., Розова Ю.В., Саськова К.Ю., Семеняко Е.В., Чангли А.И. в соответствии с положениями ст.ст. 24, 25 Кодекса профессиональной этики адвоката (далее также – КПЭА), рассмотрев 08.02.2024 в закрытом заседании дисциплинарное производство в отношении адвоката Л. (регистрационный номер 0000 в реестре адвокатов Санкт-Петербурга), возбуждённое 08.08.2023 президентом Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее также – АП СПб) Тенишевым В.Ш.,

установил:

поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката Л. послужила жалоба С. поступившая в АП СПб 07.08.2023; в Квалификационную комиссию АП СПб (далее – Квалифкомиссия) материалы дисциплинарного дела поступили 29.08.2023.

Из содержания жалобы следует, что 21.02.2023 адвокат Л. будучи назначенным Приморском районным судом г. Санкт-Петербурга защитником С. по делу № 000 участвовал в рассмотрении ходатайства заместителя прокурора Приморского района г. Санкт-Петербурга Т. о разрешении отмены (в соответствии с ч. 1.1 ст. 214 УПК РФ) постановления о прекращении уголовного дела № 000 возбуждённого 10.06.2014 в отношении С. по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 119 УК РФ. При этом адвокат Л. не принял никаких профессиональных действий по защите процессуальных и конституционных прав доверителя.

Существо претензий доверителя к адвокату Л. сводится к следующему.

1. Не сообщил подзащитному о своём участии в деле.
2. Не предпринял никаких действий по извещению подзащитного о назначении судебного заседания по указанному делу, не согласовал никаких возможных процессуальных действий по защите прав подзащитного.
3. Участвуя в судебном заседании Приморского районного суда г. Санкт-Петербурга 21.02.2023, не ходатайствовал перед судом о переносе судебного заседания в связи с отсутствием сведений о надлежащем извещении подзащитного о назначенном к слушанию судебном заседании.
4. Не оказал подзащитному никакой квалифицированной юридической помощи, что выразилось в том, что, не ознакомившись с материалами дела в полном объёме, не согласовав позицию защиты, адвокат высказался в судебном заседании в поддержку ходатайства заместителя прокурора о разрешении отмены постановления о прекращении уголовного дела № 000 возбуждённого в отношении заявителя, не обосновывая свою позицию с точки зрения действующего законодательства.
5. Не явился в судебное заседание по рассмотрению апелляционной жалобы заявителя на постановление Приморского районного суда г. Санкт-Петербурга от 21.02.2023 по делу № 000 назначенное к слушанию судебной коллегией по уголовным делам Санкт-

Петербургского городского суда на 19.07.2023; доказательств уважительности причин неявки суду не предоставил.

Заявителем указывается, что ранее были поданы в АП СПб жалобы на адвоката Л. В настоящей жалобе, повторяющей доводы предыдущих жалоб, заявитель выражает несогласие с ответом заместителя президента АП СПб Чинокаева Р.З. от 21.07.2023, настаивает на своих претензиях в отношении адвоката, просит провести проверку по указанным им фактам и привлечь адвоката Л. к дисциплинарной ответственности.

В подтверждение доводов жалобы заявителем были представлены копии ряда документов.

Адвокат Л. с претензиями подателя жалобы не согласен, полагает, что им полностью соблюдены интересы подзащитного С.

Адвокат Л. представил в Квалифкомиссию свои письменные пояснения, содержание которых сводится к следующему.

1. 16.02.2023 им была получена заявка за № 8329/23 в отношении подзащитного С. по делу № 000 в Приморском районном суде г. Санкт-Петербурга. Предметом рассмотрения по данному делу являлось ходатайство заместителя прокурора Приморского района Санкт-Петербурга Т. А. Е. о получении разрешения отмены постановления о прекращении уголовного дела № 000 возбуждённого 10.06.2014 ОД УМВД России по Приморскому району Санкт-Петербурга по признакам состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 119 УК РФ, в отношении С. И. А., вынесенного 27.11.2016 дознавателем П.Г.М.

Адвокат отмечает, что суд, а не адвокат обязан сообщать заинтересованным лицам о дате и времени судебного заседания, в связи с чем адвокат Л. А. А. не должен был извещать С. И. А. о дате и времени судебного заседания.

2. С. И.А. уведомлен судом не менее чем за 5 суток до начала судебного заседания, то есть своевременно, поскольку Приморским районным судом г. Санкт-Петербурга была направлена телеграмма № 13095 от 16.02.2023 о необходимости явки в судебное заседание к судье Васильеву Ю.А. 21.02.2023. Однако по сообщениям почты квартира была закрыта, адресат С. за телеграммой не явился в течение 5 суток, что свидетельствует об игнорировании С. И. А. телеграммы суда.

3. Ввиду неявки С. в судебное заседание адвокат не имел возможности согласовать с доверителем позицию по делу.

В судебное заседание 21.02.2023 ходатайство от С. о рассмотрении дела с его личным участием не поступало, поэтому суд имел право рассмотреть дело в отсутствие С.

Адвокат не ходатайствовал перед судом о переносе судебного заседания, поскольку такого поручения от С. он не получал, а никаких указаний на необходимость безусловного заявления подобных ходатайств действующее законодательство не содержит.

4. В судебном заседании Приморского районного суда г. Санкт-Петербурга адвокатом Л. интересы С. И.А. соблюдены полностью, адвокат ознакомился с материалами дела № 000 лично 17.02.2023, однако для ознакомления адвокату не были предоставлены материалы уголовного дела № 000 за 2014 г., в которых якобы имелись номера мобильных телефонов С. Адвокат никогда ранее не осуществлял защиту С. И. А., поэтому не знал о существовании томов уголовного дела № 000 за 2014 г. в отношении С. Только при ознакомлении с материалами дела в отношении С. И. А. в апелляционной инстанции Санкт-Петербургского городского суда 14.07.2023 адвокату были предоставлены два тома уголовного дела № 000 в отношении С.

В ходе судебного заседания 21.02.2023 он полностью поддерживал ходатайство заместителя прокурора Приморского района Санкт-Петербурга Т. о получении разрешения отмены постановления о прекращении уголовного дела № 000

5. Адвокат не явился в судебное заседание апелляционной инстанции Санкт-

Петербургского городского суда 19.07.2023 в 14.00 исключительно по уважительной причине, поскольку в этот день находился в Приморском районном суде г. Санкт-Петербурга по уголовному делу № 000 с 11 час. 30 мин. до 14 час. 10 мин., справка о нахождении адвоката в Приморском районном суде г. Санкт-Петербурга находится у адвоката на руках.

Какие-либо документы или иные доказательства адвокатом к письменным пояснениям приложены не были.

В заседание Квалифкомиссии по рассмотрению дисциплинарного дела явились заявитель С. и адвокат Л.

Податель жалобы поддержал изложенные в жалобе доводы.

Адвокат Л. настаивал на отсутствии в его действиях признаков дисциплинарного проступка, просил приобщить к материалам дисциплинарного производства судебную повестку Приморского районного суда г. Санкт-Петербурга о занятости адвоката 19.07.2023 с 11 час. 30 мин. до 14 час. 10 мин. по уголовному делу

№ 000

В отсутствие возражений сторон указанный документ приобщён к материалам дисциплинарного дела.

В соответствии с заключением Квалифкомиссии от 26.10.2023 адвокатом Л. допущено нарушение:

1) - подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее – Закон об адвокатуре): «Адвокат обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами» и

- подп. 1 ст. 8 КПЭА: «При осуществлении профессиональной деятельности адвокат обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом и настоящим Кодексом».

Нарушение выразилось в следующем.

Адвокат Л. 16.02.2023 в порядке ст.ст. 50-51 УПК РФ принял поручение на защиту С. по делу № 000 при рассмотрении Приморским районным судом г. Санкт-Петербурга ходатайства заместителя прокурора Приморского района Санкт-Петербурга Т. о получения разрешения отмены постановления о прекращении уголовного дела и уголовного преследования, вынесенного 27.11.2016 дознавателем ОД УМВД России по Приморскому району Санкт-Петербурга П.Г.М. по уголовному делу № 000 на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ.

21.02.2023 адвокат Л. принял участие в судебном заседании Приморского районного суда г. Санкт-Петербурга по указанному делу, однако ознакомился с материалами уголовного дела не в полном объёме – 17.02.2023 ознакомился лишь с материалами дела № 000 но не ознакомился с материалами уголовного дела

№ 000 постановление дознавателя по которому просил отменить прокурор.

Указанное свидетельствует о ненадлежащем исполнении адвокатом Л. своих профессиональных обязанностей.

2) - подп. 1 п. 1 ст. 7 Закона об адвокатуре: «Адвокат обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами» и

- подп. 1 ст. 8 КПЭА: «При осуществлении профессиональной деятельности адвокат обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителей

всеми не запрещенными законодательством средствами, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом и настоящим Кодексом».

Нарушение выразилось в следующем.

Адвокат Л. при указанных выше обстоятельствах в порядке ст.ст. 50-51 УПК РФ в Приморском районном суде г. Санкт-Петербурга осуществлял защиту С. по делу № 000

Несмотря на отсутствие сведений о надлежащем извещении С. о судебном заседании Приморского районного суда г. Санкт-Петербурга по указанному делу, состоявшемся 21.02.2023, адвокат Л. не возражал против рассмотрения дела в отсутствие подзащитного.

Указанное свидетельствует о нарушении прав С. в том числе права на защиту, и о ненадлежащем исполнении адвокатом Л. своих профессиональных обязанностей.

3) взаимосвязанных положений

- подп. 1 п. 1 ст. 7 Закона об адвокатуре: «Адвокат обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами»,

- подп. 1 ст. 8 КПЭА: «При осуществлении профессиональной деятельности адвокат обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом и настоящим Кодексом» и

- п. 1 ст. 14 КПЭА: «При невозможности по уважительным причинам прибыть в назначенное время для участия в судебном заседании или следственном действии, а также при намерении ходатайствовать о назначении другого времени для их проведения, адвокат должен при возможности заблаговременно уведомить об этом суд или следователя, а также сообщить об этом другим адвокатам, участвующим в процессе, и согласовать с ними время совершения процессуальных действий».

Нарушение выразилось в следующем.

30.06.2023 адвокат Л. принял поручение на защиту С. в порядке ст.ст. 50-51 УПК РФ по делу № 000 при рассмотрении Санкт-Петербургским городским судом апелляционной жалобы С. на постановление Приморского районного суда г. Санкт-Петербурга от 21.02.2023 по делу № 000 выписал ордер Н 0467530, ознакомился с материалами уголовного дела.

Однако в судебное заседание, назначенное к слушанию Санкт-Петербургским городским судом на 19.07.2023 в 13 час. 30 мин., адвокат Л. не явился, уважительности причин неявки суду не представил, ввиду чего судом направлена заявка на обеспечение участия в деле иного адвоката через АИС «Адвокатура».

Вместе с тем Квалифкомиссия не установила нарушений в действиях (бездействии) адвоката Л. выразившихся в несообщении подзащитному о своём участии в деле, а также в непринятии мер по извещению подзащитного о назначении судебного заседания по указанному делу; в несогласовании с подзащитным возможных процессуальных действий по защите его прав; в неоказании квалифицированной юридической помощи, что выразилось в поддержании адвокатом в судебном заседании первой инстанции ходатайства заместителя прокурора о разрешении отмены постановления о прекращении уголовного дела № 000 возбуждённого в отношении заявителя, не обосновании своей позиции с точки зрения действующего законодательства.

Адвокат Л. направил в Совет АП СПб письменное заявление о несогласии с заключением Квалифкомиссии, в котором указал следующее.

Квалифкомиссия признала уважительной причину его отсутствия 19.07.2023 в судебном заседании апелляционной инстанции Санкт-Петербургского городского суда ввиду занятости по другому делу в Приморском районном суде Санкт-Петербурга.

Вместе с этим Квалифкомиссия указала, что он имел возможность уведомить суд об уважительности причин своей неявки в судебное заседание и представить доказательства уважительности своего отсутствия.

Между тем у него не было возможности заблаговременно уведомить суд о невозможности явки.

В Приморском районном суде Санкт-Петербурга 19.07.2023 судебное заседание было назначено на 11 час. 30 мин. После окончания этого судебного заседания он должен был успеть по времени в судебное заседание апелляционной инстанции Санкт-Петербургского городского суда, назначенное на 13 час. 30 мин. 19.07.2023. Однако по не зависящим от него обстоятельствам судебное заседание в Приморском районном суде Санкт-Петербурга затянулось до 14 час. 10 мин., и у него не было возможности в процессе судебного заседания совершить звонок в Санкт-Петербургский городской суд. Справка из Приморского районного суда Санкт-Петербурга о том, что судебное заседание с его участием по уголовному делу № 000 длилось с 11 час. 30 мин. до 14 час. 10 мин. была им предоставлена в Квалифкомиссию. Кроме того, в постановлении от 19.07.2023 судьи Санкт-Петербургского городского суда Третьяковой Я. Ю. указано, что судебное заседание отложено не из-за его неявки, а связи с отсутствием сведений о надлежащем уведомлении потерпевшей, а также С. о судебном заседании, а также в связи с неявкой в судебное заседание Козыревой

Также он не согласен с выводом Квалифкомиссии о наличии в его действиях нарушения подп. 1 п. 1 ст. 7 Закона об адвокатуре и подп. 1 ст. 8 КПЭА и ненадлежащем исполнении своих обязанностей перед доверителем, выразившегося в том, что в судебном заседании 21.02.2023 он не ходатайствовал об отложении рассмотрения дела в отсутствие надлежащего уведомления судом заявителя о слушании дела. В материалах дела имеется справка от почтальона от 16.02.2023 о том, что телеграмму С. не представляется возможным вручить ввиду того, что дверь его квартиры закрыта и адресат в течение 5 суток не является за получением телеграммы на почту. Данное обстоятельство свидетельствует об уклонении С. от явки в судебное заседание. Также информацию о судебном заседании с участием С. Приморский районный суд Санкт-Петербурга заблаговременно разместил в системе ГАС «Правосудие» в сети Интернет, где С. также мог ознакомиться с датой и временем судебного заседания с его участием. С учётом данных обстоятельств он не ходатайствовал об отложении рассмотрения дела, так как очевидна была осведомленность С. о судебном заседании Приморского районного суда и его уклонение от явки в данное судебное заседание.

Участники дисциплинарного производства о назначении разбирательства в Совете АП СПб на 08.02.2024 были извещены надлежащим образом.

Заявитель С. на заседание не явился, о причинах неявки не сообщил, представителя не направил, об отложении слушания дела не ходатайствовал.

Адвокат Л. на заседание явился, выразил несогласие с заключением Квалифкомиссии, выявленные Квалифкомиссией нарушения не признал, ответил на вопросы членов Совета.

В частности, на вопрос, какая именно юридическая помощь была им оказана доверителю, пояснил, что в судебном заседании он поддержал ходатайство заместителя прокурора.

Совет АП СПб, выслушав адвоката, изучив материалы дисциплинарного

производства, обсудив заключение Квалифкомиссии, приходит к следующему.

Квалифкомиссией было установлено, что на основании заявки № 8329/23, поступившей из Центра по обеспечению участия адвокатов в судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия и суда АП СПб (далее – Центр по назначению), 16.02.2023 адвокат Л. принял поручение на защиту С. Защита в порядке ст.ст. 50-51 УПК РФ осуществлялась по делу № 000 при рассмотрении Приморским районным судом г. Санкт-Петербурга ходатайства заместителя прокурора Приморского района Санкт-Петербурга Т. о получении разрешения отмены постановления о прекращении уголовного дела и уголовного преследования, вынесенного 27.11.2016 дознавателем ОД УМВД России по Приморскому району Санкт-Петербурга П.Г.М. по уголовному делу № 000 на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ.

21.02.2023 адвокат Л. принимал участие в судебном заседании Приморского районного суда г. Санкт-Петербурга по делу № 000 против рассмотрения материалов дела в отсутствие подзащитного не возражал, также не возражал против удовлетворения вышеуказанного ходатайства заместителя прокурора Приморского района Санкт-Петербурга Т.

Рассмотрев дисциплинарные обвинения в части доводов жалобы о неказании квалифицированной юридической помощи, выразившейся в поддержании адвокатом в судебном заседании первой инстанции ходатайства заместителя прокурора о разрешении отмены постановления о прекращении уголовного дела № 000 возбуждённого в отношении заявителя, а также необосновании своей позиции с точки зрения действующего законодательства, Квалифкомиссия пришла к заключению об отсутствии в действиях (бездействии) адвоката Л. нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) КПЭА.

При этом Квалифкомиссия сослалась на публично-правовой характер дисциплинарного производства, который предполагает необходимость доказывания стороной, выдвигающей дисциплинарные обвинения в отношении адвоката, доводов, содержащихся в жалобе (п. 1 ст. 23 КПЭА), а также на презумпцию добросовестности адвоката, обязанность опровержения которой возлагается на лицо, выдвигающее требование о привлечении адвоката к дисциплинарной ответственности.

Квалифкомиссия указала, что вопреки требованиям подп. 6 п. 2 ст. 20 КПЭА в жалобе заявителя отсутствует изложение конкретных действий адвоката, в которых выразилось нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая КПЭА. При этом доводы жалобы не содержат сведений о том, какую именно позицию должен был занять адвокат при рассмотрении материалов дела судом первой инстанции. Также доводы жалобы не содержат и сведений о позиции самого подателя жалобы относительно заявленного в суде ходатайства об отмене постановления о прекращении уголовного дела.

Квалифкомиссией было установлено, что при рассмотрении судом первой инстанции ходатайства заместителя прокурора об отмене постановления о прекращении уголовного дела адвокатом было поддержано ходатайство заместителя прокурора. Тем не менее в распоряжении Квалифкомиссии отсутствовали материалы, позволяющие сделать выводы о наличии противоречий между позицией адвоката и доверителя по делу.

Также Квалифкомиссия указала, что из материалов дисциплинарного производства следует, что суд первой инстанции отказал в удовлетворении ходатайства заместителя прокурора об отмене постановления о прекращении уголовного дела, тем самым не разделил позиции и заместителя прокурора, и адвоката.

С такими выводами Квалифкомиссии Совет АП СПб согласиться не может.
В соответствии с п. 14 ст. 23 КПЭА: «Заключение комиссии должно быть

мотивированным и обоснованным и состоять из вводной, описательной, мотивировочной и резолютивной частей... Описательная часть заключения должна содержать указание на предмет жалобы или представления (обращения), объяснения адвоката. В мотивировочной части заключения должны быть указаны фактические обстоятельства, установленные комиссией, доказательства, на которых основаны ее выводы, и доводы, по которым она отвергает те или иные доказательства, а также правила, предусмотренные законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре, настоящим Кодексом, которыми руководствовалась комиссия при вынесении заключения».

Заключение Квалифкомиссии может быть признано таковым, если Квалифкомиссия при его вынесении исходила из материалов дисциплинарного дела, рассмотренных в её заседании, сделала выводы, основываясь на установленных ею фактах, и правильно применила правила, предусмотренные законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая КПЭА.

Требование о мотивированности заключения Квалифкомиссии также означает, что оно должно содержать мотивы принятого решения по всем его аспектам, касающимся предмета дисциплинарного разбирательства.

По смыслу приведённых выше взаимосвязанных положений КПЭА Квалифкомиссия должна проанализировать все выдвинутые заявителем дисциплинарные обвинения, а также содержащиеся в жалобе доводы заявителя, и в случае их отклонения – указать в заключении, почему они являются неправильными или несущественными, какими доказательствами опровергаются.

Между тем заключение Квалифкомиссии от 26.10.2023 данным требованиям не отвечает.

Как следует из заключения Квалифкомиссии, 21.02.2023 адвокат Л. принимая участие в судебном заседании Приморского районного суда г. Санкт-Петербурга по делу № 000 вынужден был определять свою позицию по делу в отсутствие подзащитного и в отсутствие возможности согласовать с подзащитным позицию по делу.

По мнению Совета АП СПб, позиция адвоката в уголовном судопроизводстве в отсутствие доверителя должна определяться в соответствии со следующими взаимосвязанными и дополняющими друг друга предписаниями и принципами:

- подп. 1 ст. 8 КПЭА: «При осуществлении профессиональной деятельности адвокат обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом и настоящим Кодексом»;

- подп. «б» п. 5 Стандарта осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве (принят VIII Всероссийским съездом адвокатов 20.04.2017): «Адвокат должен согласовать с подзащитным позицию по делу. В этих целях адвокат в случае вынужденного определения позиции по делу в отсутствие возможности ее предварительного согласования с подзащитным исходит из принципа презумпции невиновности подзащитного и согласовывает с ним такую позицию при первой возможности»;

- п. 9 Стандарта осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве: «Адвокат по просьбе подзащитного или по собственной инициативе при наличии к тому оснований обжалует <...> другие решения и действия (бездействие), нарушающие права и законные интересы подзащитного»;

- ч. 2 ст. 15 УПК РФ: «Функции обвинения, защиты и разрешения уголовного дела отделены друг от друга и не могут быть возложены на один и тот же орган или одно и то же должностное лицо».

Совет АП СПб отмечает, что сама суть защитительной деятельности адвоката проявляется в противостоянии со стороной обвинения и противодействии действиям и

решениям стороны обвинения, нарушающим права, свободы и интересы подзащитного. В качестве исключения из этого общего правила рассматриваются случаи, когда согласие с позицией стороны обвинения является осознанным выбором подзащитного.

Кроме этого, Квалифкомиссией не было принято во внимание, что в апелляционном постановлении Санкт-Петербургского городского суда от 11.08.2023 (л.д. 67 – 69) бездействие адвоката Л. выразившееся в отсутствии возражений против удовлетворения ходатайства заместителя прокурора, признано нарушением прав С. в том числе права на защиту (л.д. 68, последний абзац – л.д. 69, первый и второй абзацы).

При таком положении, в отсутствие в заключении Квалифкомиссии от 26.10.2023 убедительных аргументов, почему приведённые нормы и принципы, а также выводы, содержащиеся во вступившем в законную силу судебном акте, неприменимы к установленным Квалифкомиссией фактическим обстоятельствам, Совет АП СПб не может признать данное заключение мотивированным, а, следовательно, – соответствующим требованиям КПЭА.

Совет АП СПб обращает внимание, что в ситуации, когда адвокат лишён возможности согласовать позицию с доверителем, его поведение должно определяться действующим правовым регулированием. Поэтому вывод Квалифкомиссии о необходимости представления заявителем доказательств наличия противоречий между позицией адвоката и доверителя по делу является необудительным.

Наконец, Совет АП СПб полагает, что принятие судом решения вопреки консолидированной позиции заместителя прокурора и адвоката, не имеет значения для оценки соответствия действий (бездействия) адвоката Л. действующему правовому регулированию.

В силу положений п. 4 ст. 24 КПЭА: «Совет при разбирательстве не вправе пересматривать выводы комиссии в части установленных ею фактических обстоятельств, считать установленными не установленные ею фактические обстоятельства, а равно выходить за пределы жалобы, представления, обращения и заключения комиссии».

При таких условиях Совет АП СПб лишён возможности принять по дисциплинарному производству законное решение.

Совет АП СПб полагает, что по дисциплинарному производству необходимо новое разбирательство в Квалифкомиссии с учётом замечаний, изложенных в настоящем решении.

Совет АП СПб приходит к выводу о необходимости направления дисциплинарного производства в отношении адвоката Л. в Квалифкомиссию для нового разбирательства, в ходе которого Квалифкомиссии надлежит обсудить замечания, изложенные в настоящем решении, полно, всесторонне и достоверно установить фактические обстоятельства дела, дать им надлежащую юридическую оценку, а также мотивировать свои выводы относительно каждого дисциплинарного обвинения, выдвинутого против адвоката заявителем.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» и подп. 5 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга **единогласно**

решил:

дисциплинарное производство № 126/2023 в отношении адвоката Л. (регистрационный номер 0000 в реестре адвокатов Санкт-Петербурга) **направить в Квалификационную комиссию АП СПб для нового разбирательства.**

Президент
Адвокатской палаты Санкт-Петербурга

Тенишев В.Ш.